

ДЕВЯТАЯ КОЛОННА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Нет, не с вешалки начинается театр. По крайней мере, Большой. Он начинается с заместителя директора Валерия Палыча Захарова. И им, похоже, кончатся. Потому что дальше своего кабинета нас (с фотокором) замдиректора не пустил.

— Тут уже прибежал пару лет назад один из "Взгляда", — хмуро сказал Валерий Палыч, с камерой наперевес, как с автоматом. Наши знаменитости так разволновались, так возмутились, что репетировать не могли...

Но мы не пойдем в репетиционные залы, робко промеккали мы. Нам бы посмотреть, как устроен театр, его, так сказать, внутренний мир, переходы, буфеты, пустой зал, пыль веков...

— Не понимаю целей вашего визита, еще более хмуро сказал замдиректора. А вот вы приходите через недельку, посмотрим... Так, с налета, вас даже в Гранд Опера, даже в Ла Скала бы не пустили, не то что сюда...

— Но нам бы это, коридорчиком, коридорчиком, незаметно, что захотите, то и покажете...

— Вы оставьте вашу агрессию! Уже столько грязи вылили на Большой, что нам пресса не угодна! — Валерий Палыч был неумолим.

И тогда мы допустили стратегическую ошибку. Мы намекнули, что угодно-неудочно — вещи частные. Что воспрепятствование деятельности журналиста преследуется по закону. И, если тому же закону следовать, то можно со временем возглавить отнюдь не Большой, а художественную самодеятельность общего режима.

Валерий Палыч встал. Театральным жестом, за который не было бы стыдно его преподавателям, указал нам на дверь.

— Покиньте помещение! — возвысил до подлинного трагизма он свой голос. — Это шантаж, а мы в театре!

...Мы медленно шли сквозь строй поджавших губы бабушек. Кстати, они в Большом сидят не только у парадных дверей на этажах, но и между этажами. Стояла такая тишина, что ее побоялась нарушить взлетевшая в пируэте балерина, она так и повисла в воздухе репетиционного зала. Что же за тайну хранит Большой? Тайна сия велика есть...

МОСК. 109 699 11. 1992. — 29. септ. — с. 4.

И.В.